

Автор: Дмитрий Верхотуров, Александр Попов © Эксперт ЭКОЛОГИЯ, ● 13322 18.01.2008, 18:35 🖒 834

Тонущие мамонты

В борьбу против завершения строительства Богучанской ГЭС в Красноярском крае добавился новый участник – Общественная палата России, которая неожиданно обеспокоилась тем, что в результате строительства будут затоплены уникальные археологические памятники.

Совет Общественной палаты (ОП) РФ принял заявление, в котором призвал представителей власти и бизнеса разработать программу по научному исследованию и сохранению историко-культурного наследия, находящегося в зоне затопления Богучанской ГЭС. Главным предметом беспокойства членов ОП являются уникальные археологические объекты — места поселений древних людей с бесценными наскальными рисунками. По мнению представителя палаты, профессора Московского архитектурного института Вячеслава Глазычева, после запланированного на будущий год запуска первого гидроагрегата Богучанской ГЭС «окажутся затопленными свыше 150 уникальных объектов историко-культурного наследия».

Самый главный сибирский долгострой — так можно одним словом описать Богучанскую ГЭС. Началось строительство станции еще в 1980 году. В 1992 году стройку законсервировали, и возобновили только в конце 2006 года, когда ГЭС стала ядром проекта комлексного развития Нижнего Приангарья, который получил поддержку в размере 34 млрд рублей из инвестиционного фонда страны. Проектная мощность ГЭС должна составить 3 тыс. МВт, а стоимость достройки — 1,8 млрд долларов. Пуск первой очереди ГЭС и нового алюминиевого завода в Кодинске, который станет ее основным потребителем, планируется в 2009 году, а завершение проекта — в 2012 году. Именно поэтому завершение строительства станции ведется силами ее основных акционеров — РАО «ЕЭС России» и ОК «Русал». А губернатор Красноярского края Александр Хлопонин активно поддерживает этот проект, называя его началом «второй индустриализацией Сибири».

Но, как и любой крупный инфраструктурный проект, Богучанская ГЭС влечет за собой масштабные изменения не только в экономике, но и в природе. Дело в том, что после запуска любой ГЭС образуется водохранилище. В зону затопления БоГЭС попадут территории северо-западной части Иркутской области, в том числе — частично - Усть-Илимска с очистными сооружениями Усть-Илимского ЛПК. В итоге Ангара на этом участке утратит способность к самоочищению, будет накапливать промышленные стоки усть-илимских предприятий, что самым негативным образом скажется на здоровье жителей города. Неудивительно, что первая протестная волна возникла именно в Усть-Илимске. Еще в конце 2006 года в городе появился комитет по экологическому благополучию «Ангара-185», который уже провел несколько крупных митингов протеста. Только первый митинг в ноябре 2006 года собрал 4 тыс. подписей против строительства ГЭС. Митинги протеста проходили также в Тайшете, Иркутске и даже в Красноярске. Но остановить расселение жителей деревень из зоны затопления это не смогло. Большинство селян переезжают в Кодинск.

Проблема сдерживается тем, что, в соответствии с Водным кодексом РФ водохранилище, которое будет образовано при запуске станции, является объектом федеральной собственности. А госзаказчиками по подготовке зоны его затопления выступают администрации Красноярского края и Иркутской области, которые и несут ответственность за подготовку ложа водохранилища. По традиции, власти не успевают за бизнесом. И на фоне ускоренной достройки БоГЭС не успевают провести собственные работы. Так, к примеру, федеральное финансирование работ по подготовке зоны водохранилища на территории Иркутской области в настоящее время вообще отсутствует. Возможно, именно поэтому Приангарье переживает больше, чем Красноярский край. К примеру, председатель законодательного собрания Иркутской области Виктор Круглов в конце декабря прошлого года дал интервью, в котором довольно резко охарактеризовал позицию руководства соседнего региона: «Это преступная близорукость. Явно видим, что области наносится ущерб, но этим нужно срочно заниматься. Мы говорим об этом на сессиях, проводим депутатские слушания, но дальше-то должны работать те люди, которые по должности занимаются строительством, проектированием. Иначе мы придем к тому, что лес уйдет под воду, так же как это было при строительстве Братской ГЭС. А мы все как будто зомбированные Красноярским краем, идет «охлопонивание» Иркутской области».

«Археологический вопрос» входит также в зону ответственности госзаказчиков. А проведение охранноспасательных археологических работ в зонах затопления водохранилищ строящихся ГЭС находится на контроле в Россвязьохранкультуре. Поэтому вчерашнее заявление, принятое Совето ОП РФ, сильно удивило руководство Богучанской ГЭС. Как объяснил «Эксперт Online» заместитель генерального директора станции Никита Литвинов, федеральное финансирование работ по спасению археологических и культурных памятников Нижнего Приангарья, попадающих в зону затопления БоГЭС, не может начаться ранее осени будущего года. Просто потому, что сначала необходимо получить положительное заключение государственной экспертизы на проектно-сметную документацию по оценке воздействия ГЭС на окружающую среду, где есть раздел «обеспечение сохранности объектов археологического наследия, расположенных в границах затопления ложа водохранилища Богучанской ГЭС на реке Ангаре», включающий выполнение раскопок. Разработка этого документа должна завершиться в начале сентября будущего года. По словам Литвинова, все эти моменты ни для кого не являются секретом. Более того, они публично обсуждались еще в конце прошлого года. С чего вдруг в процесс включилась ОП России, в Красноярске не знают.

Впрочем, у заявления общественников может быть и вполне прагматическое объяснение. Во время первого этапа строительства Богучанской ГЭС в 1982-1992 годах Краевой краеведческий музей и Красноярский государственный пединститут силами своих археологов вели интенсивные работы на археологических памятниках в зоне затопления. После замораживания стройки работы были прекращены. Когда строительство вновь возобновилось, археологические работы профинансированы не были. Так что ученые кровно заинтересованы в их возобновлении. И дело не только в меркантильности археологов, но и в том, что в зону затопления БоГЭС действительно попадают уникальные археологические памятники, охватывающие период от 40 тыс. лет до н.э. до XVII века. Только на территории Красноярского края в зоне затопления зафиксировано 82 памятника, из них в Кежемском районе — 43 памятника, стоящих на государственной охране. Среди них — уникальные писаницы (Аплинский порог, Усть-Кова, Тимохин Камень), многослойные стоянки (Пашина, Окуневка, Дворец, Парта, Тушама, Карадима, Усть-Кова, Рожково, Берямба, Сосновый Мыс, Сосновый Остров, о. Сергушкин, Отика, Слопцы, Взвоз, Капонир и другие). Некоторые памятники уже дали уникальные материалы. Так, палеолитическая стоянка Усть-Кова, открытая в 1937 году, является самой древней стоянкой между Уралом и Леной, и датируется 33-30 тыс. лет. Находки включают около 3 тыс. каменных изделий и более 10 тыс. фрагментов костей северного оленя, мамонта, бизона, изюбря, лошади, лося. Вместе с каменными изделиями в слое найдены костяные — скульптурка мамонта и украшения: подвески и бусины. На территории Иркутской области в зону затопления попадают еще 23 памятника, кроме того, выявлено 26 мест с признаками археологических объектов. Охрана и спасение этих объектов прописано федеральным законом о культурном наследии.

Более того, еще осенью прошлого года заместитель директора Института археологии и этнографии СО РАН, академик Вячеслав Молодин в одном из интервью отмечал, что на спасение исторических памятников в Нижнем Приангарье в зоне затопления Богучанской ГЭС может просто не хватить времени. Он говорил, что начать раскопки планировалось еще летом 2007 года. Но вопрос с финансированием не был решен, и раскопки не начались. Не понятен пока и размер необходимого финансирования. По предварительным расчетам, проведенным Центром по экологической оценке «Эколайн» (Москва) и SE Solutions (ЮАР) в прошлом году, проведение предварительных археологических работ и оценка объектов наследия на территории Красноярского края будет стоить более 529 млн рублей, а на территории Иркутской области — более 341 млн рублей. Сумму же затрат на проведение спасательных работ вообще определить очень сложно. Максимальная стоимость раскопок по двух регионам может составить астрономическую для археологии сумму в 10 млрд рублей. Эти затраты должно взять на себя государство, а не частные инвесторы БоГЭС. Но готова ли власть потратить эту или даже меньшую сумму на спасение памятников старины далекой, до сих пор не ясно.

В конце декабря прошлого года Александр Хлопонин на своей итоговой пресс-конференции весьма недвусмысленно ответил на вопрос об экологической ситуации в зоне затопления БоГЭС и находящихся там памятниках. «Вы с рождения живете в Красноярском крае? — спросил он человека, который задал этот вопрос. — За это время вы хоть раз слышали о том, что на территории ложа затопления Богучанской ГЭС находятся памятники культуры?.. Поставим вопрос иначе. Много ли государство тратило на исследования в этой сфере? По-моему, никогда и ничего. А сегодня вдруг «выкопали» абсолютно неожиданную сумму — 4 млрд рублей, которая вроде как нужна для переноса захоронений и прочего. Я такие вещи расцениваю как шантаж, мы с подобным уже много раз сталкивались. Безусловно, следует оберегать то, что представляет ценность. Но не надо на этом спекулировать».

Как бы то ни было, но даже губернатору Красноярского края не удастся легко «отфутболить» официальное заявление, сделанное Общественной палатой страны. Тем не менее вряд ли строительство ГЭС будет приостановлено. Слишком большие финансовые интересы сходятся в этой точке на карте России. Возможно, для снятия напряжения в этом вопросе археологи получат вожделенное финансирование, которое из-за коротких сроков вряд ли даст необходимые результаты. Зато Богучанская ГЭС из долгостроя станет реально

работающим объектом энергетической инфраструктуры не только самого большого в Сибири региона, но и всей страны.

Кстати, ранее государство не сильно беспокоилось насчет затопления археологических памятников. Под водой оказались уникальные находки при строительстве Красноярской и Саяно-Шушенской ГЭС. Точного количества и состава затопленных памятников археологии до сих пор не определено. Канули в лету уникальные писаницы, эталонные памятники для всех культур эпохи бронзы и раннего железного века, палеолитические стоянки, крупные могильники. При строительстве каскада ГЭС на Ангаре было затоплено более одной тысячи объектов культурного наследия.

Дмитрий Верхотуров, Александр Попов

Автор: Дмитрий Верхотуров, Александр Попов © Эксперт ЭКОЛОГИЯ, № 13322 18.01.2008, 18:35 № 834 URL: https://babr24.com/?ADE=42653 Bytes: 10621 / 10606 Версия для печати Скачать PDF

🖒 Порекомендовать текст

Поделиться в соцсетях:

ДРУГИЕ СТАТЬИ В СЮЖЕТЕ: <u>"БОГУЧАНСКАЯ ГЭС"</u>

Также читайте эксклюзивную информацию в соцсетях:

- Телеграм
- ВКонтакте

Связаться с редакцией Бабра: newsbabr@gmail.com

Автор текста: **Дмитрий Верхотуров, Александр Попов**.

НАПИСАТЬ ГЛАВРЕДУ:

Телеграм: @babr24_link_bot Эл.почта: newsbabr@gmail.com

ЗАКАЗАТЬ РАССЛЕДОВАНИЕ:

эл.почта: bratska.net.net@gmail.com

КОНТАКТЫ

Бурятия и Монголия: Станислав Цырь Телеграм: @bur24_link_bot эл.почта: bur.babr@gmail.com

Иркутск: Анастасия Суворова Телеграм: @irk24_link_bot эл.почта: irkbabr24@gmail.com

Красноярск: Ирина Манская Телеграм: @kras24_link_bot эл.почта: krasyar.babr@gmail.com

Новосибирск: Алина Обская Телеграм: @nsk24_link_bot эл.почта: nsk.babr@gmail.com

Томск: Николай Ушайкин Телеграм: @tomsk24_link_bot эл.почта: tomsk.babr@gmail.com

Прислать свою новость

ЗАКАЗАТЬ РАЗМЕЩЕНИЕ:

Рекламная группа "Экватор" Телеграм: @babrobot_bot эл.почта: eqquatoria@gmail.com

СТРАТЕГИЧЕСКОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО:

эл.почта: babrmarket@gmail.com

Подробнее о размещении

Отказ от ответственности

Правила перепечаток

Соглашение о франчайзинге

Что такое Бабр24

Вакансии

Статистика сайта

Архив

Календарь

Зеркала сайта